

О некоторых аспектах определения термина «терроризм»

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия, E-mail: Starodubzewa@gmail.com

В статье выявляется недостаточная определенность юридического термина «терроризм». В статье освещается ряд проблем, связанных с данным определением. В частности, обосновывается необходимость четкого правового определения групп лиц, против которых направлен акт терроризма; доказывается, что ни одно из существующих на сегодняшний день определений – «гражданские лица», «лица, считающиеся невиновными» и «некомбатанты» – не позволяет дать исчерпывающее определение феномена. Отмечается, что существующие определения терроризма являются неполными по причине недостаточного охвата видов насильственной преступной деятельности. Важным неучтенным параметром определения понятия «терроризм» является фактор огласки насильственного действия. Помимо этого, отмечается необходимость обозначить различие между террористами, которые по существу являются комбатантами, участвующими в войне, и террористами, которые не являются комбатантами.

Ключевые слова: терроризм; комбатанты; некомбатанты; гражданские лица.

Some Aspects of the Definition of the Term "Terrorism"

M. A. Starodubtseva

Altai State University

61, Lenin Ave., Barnaul, 656049, Russia, Email: Starodubzewa@gmail.com

The article reveals the lack of accuracy in the definition of the legal term "terrorism" and highlights a number of problems related to this definition. In particular, the author substantiates the need for a clear legal definition of groups of persons targeted by an act of terrorism; it is proved that none of the existing definitions – "civilians", "persons considered innocent" and "non – combatants" - allows us to give an exhaustive definition of the phenomenon. It is noted that the existing definitions of terrorism are incomplete due to insufficient coverage of violent acts of crime. An important unrecorded parameter of the definition of "terrorism" is the factor of publicity of a violent action. In addition, there is need to distinguish between terrorists who are essentially combatants engaged in war and terrorists who are not combatants.

Key words: terrorism; combatants; non-combatants; civilians.

Определение понятия «терроризм» является актуальной и трудной задачей. При этом не вполне ясно, являются ли эти трудности в первую очередь правовыми или же политическими, поскольку лицо, определяемое как террорист, с другой точки зрения предстает борцом за свободу [Primoratz 2004].

Мы обсуждаем определение терроризма в контексте следующих предположений:

- терроризм представляет собой насильственные действия против лиц;
- терроризм есть стратегия, которая включает противоправные методы, например, убийство, преднамеренное убийство гражданских лиц, пытки, захват заложников, похищение людей, этническая чистка и применение оружия массового поражения (химического, биологического или ядерного);
- терроризм включает в себя насилие в отношении одной группы лиц с целью заставить какую-либо другую группу принять то или иное решение;
- терроризм является средством достижения политических или военных целей;
- терроризм опирается на высокую степень публичности.

Данные предположения приводит в своих работах С. Миллер, профессор Центра прикладной философии и общественной этики Университета Чарльза Стёрта (Австралия) [Miller 2016].

Комментируя первое положение, важно проводить различие между насильственными действиями, совершаемыми комбатантами в ходе войны, и насильственными действиями, осуществляемыми за пределами театра военных действий. Виды насильственных действий, совершаемых террористами, включают в себя преднамеренные бомбардировки оккупированных гражданских зданий, преднамеренный расстрел граждан за пределами зон военных действий, пытки заключенных и тому подобное. Кроме того, к актам терроризма вполне могут быть отнесены некоторые насильственные действия, направленные против комбатантов в ходе военных действий, например пытки вражеских комбатантов или применение против них химического или биологического оружия [Miller 2016]. Остается нерешенным вопрос о том, можно ли считать террористическими актами насильственные действия, направленные на разрушение и порчу имущества, например взрыв пустого здания или беспилотной электростанции. Поскольку это положение является спорным, мы исключаем подобные действия из объема понятия «терроризм».

Третье положение характеризует цели террористической деятельности. В отличие от других правонарушений, связанных с насилием, терроризм должен служить какой-то дальнейшей цели, т. е. изменению отношений и/или поведения некоторой группы.

Четвертое положение в значительной степени условно, поскольку цели террористических действий не сводятся к политическим или военным. Методы террора могут использоваться и в религиозных целях. Кроме того, на практике чаще всего происходит комбинирование указанных целей. Действительно, в случае «Исламского государства» и «Аль-Каиды» их религиозные цели и их политические цели являются двумя сторонами одной медали – халифат является теократией. Этим терроризм отличается от преступлений, в которых насильственные действия совершаются в целях наживы.

С учетом перечисленных комментариев мы предлагаем следующее предварительное определение. Терроризм – это политическая или военная стратегия, имеющая следующие признаки:

- состоит в умышленном применении насилия в отношении человека;
- является средством устрашения членов какой-либо социальной или политической группы в целях достижения политических или военных целей;
- стремится получить высокую степень публичности, по крайней мере в той степени, которая необходима для устрашения целевой политической или социальной группы.

Насильственный акт, который не привлеч никакого внимания общественности, также не может быть назван актом терроризма. С другой стороны, акт насилия, который получает высокую степень огласки, но, тем не менее, фактически не вызывает широкого страха и/или не приводит к политическим изменениям, должен быть отнесен к террористическим действиям.

Приведенное выше определение является неполным, поскольку в нем не характеризуются лица, являющиеся объектами террористической деятельности. Рассмотрение этого вопроса является главной целью настоящей статьи.

Терроризм – это стратегия, которая далеко не всегда разворачивается в контексте войны. Акция секты Аум Синрике в токийском метро в 1995 году, в результате которой погибли двенадцать человек, была актом терроризма, совершенным в мирное время. В последнее время в либеральных странах, таких как Франция, Бельгия, Великобритания, США и др., наблюдается волна инспирированных ИГИЛ атак на рядовых граждан. К ним относятся нападения в Париже в 2015 году боевиков и террористов-смертников, атаковавших концертный зал, крупный стадион, рестораны и бары и оставивших 130 человек убитыми и сотни ранеными; нападение грузовика в Ницце в 2016 году, в результате которого погибли десятки людей; нападение в 2017 году в Лондоне, когда трое нападавших, управляя фургоном, врезались в пешеходов на Лондонском мосту, убили восемь человек а затем совершили ножовое нападение на рынке Боро. Определение войны является проблематичным, особенно когда речь заходит об акциях, в которых в качестве одного из главных действующих лиц участвует негосударственный субъект. Например, действия ИГИЛ в Сирии и Ираке могут быть охарактеризованы как военные. Однако хорошо организованное либерально-демократическое государство не находится в состоянии войны только потому, что какое-либо лицо или группа лиц совершает акт насилия против него, убивая рядовых граждан. Таким образом, террористический акт необязательно совершается в контексте войны.

Соответственно, необходимо проводить различие между террористами – комбатантами, участвующими в войне, и террористами, которые являются гражданскими лицами и совершают убийства в мирное время, чтобы внушить страх в целях достижения политических изменений в государстве. Таким образом, приведенное выше определение вводит в заблуждение или, по крайней мере, неполно. В нем не проводится различие между терроризмом как преступлением в мирное время и терроризмом в контексте войны.

Снять описанное выше противоречие и обобщить в одном определении случаи военных и не-военных преступлений террористического характера возможно, используя оппозицию комбатанты/некомбатанты. При этом под комбатантом предлагаем подразумевать лицо, использующее смертельную силу в контексте какого-либо конфликта. Некомбатантом, напротив, предлагаем называть лицо, которое не применяет смертоносную силу и, следовательно, является невиновным. Таким образом, терроризм отличается от других форм организованного политического насилия тем, что он направлен против некомбатантов [Miller 2001].

Согласно новому, скорректированному определению, терроризм – это политическая или военная стратегия, которая:

- состоит в умышленном применении насилия в отношении некомбатантов;
- является средством устрашения членов какой-либо социальной или политической группы в целях достижения политических или военных целей;
- полагается на то, что насилие получает высокую степень публичности, по крайней мере в той степени, которая необходима для устрашения целевой политической или социальной группы.

Понятие «комбатант», как отмечает С. Миллер, включает не только лиц, непосредственно осуществляющих террористическую деятельность, но и их руководителей, интендантов и прочих лиц, оказывающих помощь в организации и осуществлении актов агрессии. Эти категории лиц несут моральную ответственность за нападение, ведение войны или содействие такому нападению [Miller 2014]. Моральная ответственность за смертоносные нападения является достаточным основанием для оправдания ответной смертоносной меры, т. е. для лишения человека его гражданского иммунитета.

Понятие «некомбатант» предполагает неучастие в боевых действиях, но не исключает моральной ответственности за нападение или нарушение прав других лиц, акты насилия, несправедливости или другие формы правонарушений. Очевидно, что некоторые некомбатанты невиновны с морально-этической точки зрения, например, маленькие дети. В то же время некоторые некомбатанты виновны в актах терроризма в том смысле, что они несут моральную ответственность за нарушения прав или несправедливость, влекущие за собой нападения. Рассмотрим, например, коррумпированных высокопоставленных государственных чиновников и государственных служащих, которые не могут организовать распределение помощи в виде медикаментов и продовольствия для своих голодающих, больных сограждан, а вместо этого продают ее, чтобы наполнить свои собственные карманы. Предположим, что предусмотренное последствие этой коррупции и пренебрежения их гуманитарным долгом состоит в том, что десятки тысяч нуждающихся умирают. Эти должностные лица не являются комбатантами – солдатами, участвующими в вооруженном нападении, – а также не являются руководителями комбатантов и не оказывают им какой-либо помощи. Соответственно, нападение на этих государственных должностных лиц было бы, согласно нашему определению, терроризмом.

Таким образом, рассматриваемое определение терроризма делает серьезное различие между моральной ответственностью за смертоносные нападения и моральной ответственностью за серьезные нарушения прав людей (в том числе со смертельным исходом). Тот, кто отвечает смертельной силой на смертельные атаки, не является террористом. Однако тот, кто реагирует насилием на продолжающиеся и широко распространенные серьезные нарушения прав лиц, является террористом.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые аспекты толкования термина «терроризм» применительно к разным категориям лиц и выявили в них существенные противоречия.

Литература

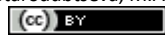
- Miller, S. Shooting to Kill: The Ethics of Police and Military Use of Lethal Force: a monograph. – Oxford University Press, 2016.
Miller, S. Social Action: A Teleological Account: a monograph. – Cambridge University Press, 2001.
Miller, S. Police Detectives, Criminal Investigations and Collective Moral Responsibility. Criminal Justice Ethics: Vol 33, 1, p. 21–39, 2014.
Primoratz, I. What is terrorism? / Terrorism: The Philosophical Issues. – New York, 2004.

References

- Miller, S. (2016). Shooting to Kill: The Ethics of Police and Military Use of Lethal Force: a monograph. Oxford University Press.
Miller, S. (2001). Social Action: A Teleological Account: a monograph. Cambridge University Press.
Miller, S. (2014). Police Detectives, Criminal Investigations and Collective Moral Responsibility. Criminal Justice Ethics: Vol 33, 1, 21–39.
Primoratz, I. What is terrorism? (2004) / Terrorism: The Philosophical Issues. New York.

Citation:

- Стародубцева, М. А. О некоторых аспектах определения термина «терроризм». // Юрислингвистика. – 2020. – 16. – С. 16-18.
Starodubtseva, M.A. (2020). About some aspects of the definition of the term "terrorism". Legal Linguistics, 16, 16–18.

 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License